

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

F-1 OKT 1982

1174

Промелькнула в печати будоражащая сознание цифра: 35 лет. Оказывается, к этому возрасту человек расплачивается за все расходы — и за прошлые, и за будущие — и отныне работает не на себя, а только на общество.

Это — нормальный человек.

Олег Ефремов — человек не нормальный, а уникальный.

Почему мы так любим артистов или, скажем, писателей? Потому что они дают нам. Разумеется, и получают, но отдача все-таки больше, в противном случае мы не относились бы к ним так трепетно, не ждали бы всякой встречи с затаенной нежностью.

Олег Ефремов дал столь много нашему искусству и нашему обществу и начал это делать столь давно, что, полагая, расплатился с искусством и обществом многожды. А между тем, жил-жил и дожил до, быть может, самого драматического момента своей биографии и биографии своего театра. Все верно. Пока продолжается жизнь, продолжается ее счет нам и наш ей, продолжается сведение счетов.

Ефремов — не просто актер и не просто режиссер. Ефремов — целая эпоха. Мы прожили ее рядом с ним, вместе с ним, зная, что он есть и упорно и настойчиво делает свое дело. Еще о нем можно сказать так: это — зеркало, в которое смотрится время. Сниматься или не сниматься? — любят рассуждать артисты и спорить критики, — как часто, чтобы не надоесть публике и чтобы не забыть... Кому сниматься, кому нет. Зависит от темперамента, от человеческой и актерской природы и, конечно, от предложений. Ефремов снимался и не надоел. Созданные им экранные образы, которым несть числа, вписываются в проживаемую нами жизнь и выражают ее. Когда видишь это некрасивое, умное лицо, эти вопрошающие глаза, эту типично ефремовскую чуть горьковатую усмешку — доверяешь, веришь и надеешься. Когда-нибудь, убеждена, будет признано, что его персонаж и выражал более всего народный идеал.

Но таким образом перед Александром Свободным и Мариной Голдовской, авторами нового телевизионного фильма

СОВРЕМЕНИК

Смотрите сегодня по ТВ фильм
«Чтобы был театр»



с моногероем Олегом Ефремовым, встала очень непростая задача: отобрать из сонма его кинокадров те единственные, без каких не обойтись, чтобы вписать их в вязь документальных съемок о том, что — сегодня. Отобрали. «Айболит-66» — чудак-целитель, «Гори, гори, моя звезда» — немой художник, которого расстреливают, «Первый эшелон» — сеятель, целинник-первопроходец, еще несколько. Все по делу. Во всех высвечиваются грани личности. И все вошло, как патрон в обойму. Каждый раз, как начинается новая внутренняя тема, камертоном — кадры ролей.

Единственной роли не оказалось среди сыгранных: строителя. Впрочем (и фильм подтвердил это), вся жизнь Ефремова укладывается в одну роль — строителя театра. И фильм называли не «Олег Ефремов», а «Чтобы был театр». Это есть цель и содержание всей жизни Ефремова.

Галина Волчек, комментируя происходящее сейчас во МХАТе, говорит в том роде, что ей смешно, когда кто-то жалеет Олега Николаевича и сокрушается, что будет с ним и с театром. А ничего не будет, не повышая и не понижая то-

на, в своей очаровательной спокойно-небрежной манере заявляет Волчек. Будет, что он победит. И не потому, что он такой счастливчик и удачник, а потому, что по натуре победитель.

Что стоят ему его победы, мы увидим в картине. Увидим постаревшее, набрякшее, тяжелое лицо, тяжелый взгляд без тени знаменитой улыбки, бесконечные сборы и собрания, в том числе известное ночное, релетиции, которые идут параллельно с собраниями или отменяются, потому что нет ни сил, ни времени, обрывки телефонных разговоров все о том же, поездку на стройплощадку, где идут завершающие работы по реконструкции старого МХАТа и где, наконец-то, сквозь усталость и не отпускающее напряжение — как будто прежняя улыбка... Строитель театра.

Труппа МХАТа делится на две части. Ставший неуправляемым громоздкий театральный организм не может более производить полноценного искусства. Необходимо разойтись. Когда расходятся двое — больно. А тут рвут отношения десятки людей. Так вышло, что рвут. Мирно не получилось. Целиком отдавая симпатии Ефремову,

авторы тактично показывают сам конфликт (тем более, что на заседаниях противоположной части труппы их не пустили и речь на общем собрании Татьяны Дорониной, возглавившей «второй МХАТ», записать не разрешили). Но и документальное кино — кино. И у него есть свои выразительные художественные средства. И вот уже Татьяна Доронина, сидя рядом с Олегом Ефремовым в машине, поет «Опустела без тебя земля...» — в фильме «Три тополя на Плющихе», и наш смех прорывается сквозь слезы...

Геннадий Печников открывает завесу над прошлым Олега Ефремова. Оказывается, после окончания школы-студии все хотели попасть во МХАТ, и Олег хотел (мы видим его той поры, худого, длинного, с ясными глазами), а его не взяли, и тогда он заявил: ничего, я еще приду туда главным режиссером. Шутка? Реплика обиженного таланта? Когда талант, да еще выяснится, что выдающийся, все реплики складываются в судьбу, и последователи и исследователи вычитывают: providence.

Олегу Николаевичу Ефремову исполняется 60 лет. Он наш человек. Наш современник. Выразитель наших размышлений, тревог и надежд. Ефремов как социально значимая фигура войдет и уже вошел в историю советской культуры. Начиная с создания «Современника», с его лучших спектаклей — «Вечно живые», «Назначение», «Декабристы», «Большевики» — и многих других и кончая восстановлением живого искусства «художественников», он отстаивал главное, что дорого всем разумным и добрым людям: честь, свободу, человечность, историческую память, преемственность гуманистических идей.

Ольга КУЧКИНА.
Фото Е. УСПЕНСКОГО.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Олегу Ефремову присвоено звание Героя Социалистического Труда. Поздравляем!